

Вежливость и учтивость, сравнимые с придворными, не оставляли ни малейшего повода для упреков. И Цинхуань, раздражённая, наказала Ан Ян, легонько ткнув её в лоб, но в её глазах светилась нежность:

— Возвращайся. Впредь после занятий за тобой будут присылать людей. Запомни: если пойдёшь куда-то ещё, обязательно сообщи, чтобы кто-то вернулся и уведомил меня.

Ан Ян кивнула, вспомнив события последних дней, и спросила:

— Есть ли новости о той женщине? Мне кажется, она какая-то загадочная.

— Нет... — И Цинхуань резко вдохнула прохладный весенний воздух, на её лице мелькнула тень вины, и она не решалась встретиться взглядом с сияющими глазами Ан Ян.

— А, понятно.

Ан Ян, взглянув на выражение лица И Цинхуань, поняла, что за словом «нет» скрывается нечто сложное. Но раз императрица не говорит, то и ей не следовало спрашивать.

Она смотрела на императрицу, сияя улыбкой, ожидая, когда «старшая» уйдёт первой, чтобы затем вернуться во дворец.

Эта искренняя улыбка, яркая и очаровательная, заставила И Цинхуань забыть о своём чувстве вины, и она тоже улыбнулась, ощущая, как холод в её сердце рассеивается.

— Я сама всё устрою, тебе не нужно об этом беспокоиться. Когда найду человека, я тебе скажу, не буду скрывать.

И Цинхуань отличалась от обычных девушек из знатных семей. Она не была столь же воинственной, как Хо Лин, но её мягкая улыбка, словно озарённая таинственным лунным светом, вызвала необъяснимое очарование.

Ан Ян смотрела на неё, широко раскрыв глаза, смущённо наблюдая, как императрица уезжает верхом. Она коснулась своих горящих щёк, не понимая, откуда взялся этот жар. Постояв так некоторое время, она вспомнила, как И Цинхуань щипнула её за щёку, и поняла, что, вероятно, это было причиной.

Повернувшись, чтобы идти обратно, она столкнулась с Циндай. В её голове снова всплыл очаровательный образ И Цинхуань. Она хлопнула себя по лбу, почувствовав, что сошла с ума, и крикнула:

— Циндай, мне нужно принять ванну, побыстрее, мне так жарко.

Нет, это не она сошла с ума. Она провела рукой по талии, которую И Цинхуань обнимала так долго. Сошла с ума она, а не Ан Ян.

*

Императрица, возвращавшаяся верхом в одиночестве, была остановлена у Чертога Юнь. Хо Лин ждала её там долгое время, даже после того как время пребывания во дворце истекло, она не осмеливалась уйти первой.

Сойдя с лошади у входа, императрица с радостной улыбкой на лице была встречена управляющей Цинь, которая поспешно подошла и тихо напомнила:

— Генерал Хо ждёт уже давно, не решаясь уйти.

Утром, после того как они расстались у Небесной тюрьмы, Хо Лин осталась там, чтобы разобраться с «последствиями». Теперь она пришла с докладом. Однако если императрицы не было во дворце, можно было доложить и завтра. Зачем торопиться?

Императрица быстро вошла внутрь, отпустив придворных, и, помня о ранних событиях, спросила, сохраняя спокойствие:

— Что-то случилось?

Хо Лин поклонилась и сказала:

— Сестра, после вашего ухода Хо Цин сообщил мне, что нефритовая печать в ваших руках — подделка. Настоящая находится в народе. Если вы позволите принцессе Ань встретиться с ним, он расскажет, где она спрятана.

После того как ворота города Линчжоу были прорваны, убийство императора Вэнь и похищение нефритовой печати стало известны всем. Поэтому считалось, что печать в руках мятежников была печатью Старой Чу. И когда И Цинхуань вернула её, в глазах всех это была настоящая государственная печать, дарующая новому императору высшую власть и авторитет.

Однако печать была символом власти, и лишь немногие могли её видеть. Кроме придворных чиновников, никто не имел доступа к ней.

И Цинхуань повернулась к столу и протянула печать Хо Лин, спокойно сказав:

— Если бы не слова Хо Цина, сказал бы ты сейчас, что это подделка?

Хо Лин покачала головой, не решаясь взять печать, и ответила:

— Сестра, не шутите со мной. Я никогда не видел печать, как могу знать, настоящая она или нет? Хо Цин также сказал, что печать находится у принцессы Ань. Когда она отреклась от власти, то приказала сделать точную копию, заменив печать императора Вэнь, а настоящую забрала с собой.

И Цинхуань сузила глаза, вернув печать на место. Учитывая характер Ан Ян, она действительно могла сделать это. Однако она не могла признать этого. Если печать в ящике была поддельной, она не могла позволить Хо Цину встретиться с Ан Ян. Этот абсурдный рассказ не должен был снова появиться в мире, и Ан Ян не должна была узнать об этом.

Она смахнула пыль с одежды и недовольно сказала:

— Истинное становится ложным, а ложное — истинным. Теперь уже невозможно определить, что правда, а что нет. Не стоит слушать лживые речи мелких людей, А Лин. Если ты не хочешь убить его, я прикажу кому-то другому сделать это. Такие люди, сеющие смуту, не должны оставаться в живых.

— Но сестра, задумывалась ли ты о том, что если печать попадет в руки клана Ань, это вызовет ещё больший хаос? Он был человеком, которого принцесса Ань когда-то ценила. Просто одна встреча, никакой опасности. Это избавит нас от многих проблем.

Хо Лин замолчала, сжимая ладони в кулаки. Она выросла вместе с И Цинхуань, и их связь была

глубже, чем у других. Она топнула ногой и, стиснув зубы, сказала:

— Сестра, если Ан Ян заменила печать, почему она не сказала тебе? Неужели она забыла о таком важном деле или ждёт возможности вернуть власть Чу?

Прошлые события были известны немногим, и, если подумать, знали о них только придворные из внутреннего дворца. Но за исключением управляющей Цинь, сопровождавшей И Цинхуань в походе, все, кто знал о тайной любви, уже отправились в Ванчуань.

Говоря о деле, Хо Лин не знала об этих событиях, и её слова не были ошибочными.

И Цинхуань, глядя на печать в ящике, не стала её упрекать и медленно покачала головой:

— Ан Ян не та, кем ты её считаешь, Хо Лин. Ты слишком много думаешь. Хо Цин — человек Старой Чу, его словам нельзя доверять. Не позволяй себя обмануть. На этом всё закончено.

Сердце Хо Лин упало, и она отступила на шаг, опустившись на колени перед императрицей:

— Ваше величество, вы сами сказали, что людям Старой Чу нельзя доверять. Ан Ян — наследница Старой Чу. Я не понимаю, почему вы продолжаете держать её рядом. Она не ваша кровь, почему бы не объявить об этом всему миру, прояснить свои намерения? Зачем тратить время на неё?

— Когда вы вошли во дворец как императрица, это было вынужденное решение. Теперь у вас есть выбор, почему бы не порвать с кланом Ань раз и навсегда? Вы ещё молоды, вопрос о выборе супруга уже назрел. Люди Цзянбэй ждут этого дня.

Цзянбэй всегда поддерживал только своих. Раньше это было ради выживания, но теперь они искренне доверяют И Цинхуань. Что касается Старой Чу, их мнение совпадает с мнением Хо Лин: нельзя позволить Старой Чу возродиться.

Но на самом деле правительница не имеет таких намерений. Пока люди клана Ань ведут себя прилично, не создают проблем и не совершают злодеяний, она не будет их трогать.

В конце концов, клан Ань — это родня Ан Ян. Уничтожить их всех — не в характере И Цинхуань.

Но когда дело касается Ан Ян, она отбрасывает все принципы. Например, убить Хо Цина и похоронить историю о её абсурдном происхождении.

В зале воцарилась тишина. И Цинхуань смотрела на Хо Лин, стоящую на коленях с прямой спиной. Она не помнила, когда Хо Лин стала так безжалостно подходить к вопросам. Ан Ян выросла вместе с ней, она была старше, а Ан Ян — выше по статусу. В спорных ситуациях Ан Ян уступала из-за неё.

Вероятно, это заставило Хо Лин считать Ан Ян просто «чужой» из клана Ань, что и привело к такому отношению. И Цинхуань устало опустилась на стул, взяла кисть и с грустью сказала:

— Хо Лин, я больше не буду обсуждать это. Ты тоже успокойся. Я не буду вмешиваться в твои мысли, но как человек из Цзянбэй, которого я ценю, твои слова могут быть восприняты как мои. Это только спровоцирует клан Ань. Кроме того, пока Ан Ян рядом, люди клана Ань будут наблюдать, передам ли я ей престол. Если сейчас убрать её из моего окружения, это только спровоцирует мятеж.

— К тому же, Великая Чжоу только что основана, её основы не устойчивы. После того как два года назад Мобэй был отброшен, они продолжают угрожать. Если внутри клан Ань поднимется, это вызовет хаос, и Мобэй воспользуется моментом. Тогда скажи мне, что делать сначала: подавить внутренний мятеж или отразить внешнего врага?

— Я... Ваше величество...

Хо Лин укусила язык, сжав кулаки. Слова императрицы были наполовину правдой, наполовину ложью. Все знали, как она относится к Ан Ян. Хотя они не были матерью и дочерью, их связь была сильнее, чем у обычных родственников, и это никто не мог изменить.

Императрица нахмурилась. Она знала, что мысли Хо Лин не появились вчера. Уже по тому, как она стала менее почтительно относиться к Ан Ян, было понятно, что Хо Лин тоже не могла принять Ан Ян.

Авторское примечание:

Я всегда думал, что вдвоём ехать на лошади удобнее, если сидеть сзади. Но один друг из Синьцзяна сказал, что на самом деле удобнее сидеть спереди. Мир рухнул. Завтра продолжу, не прерываясь.

<http://bllate.org/book/16208/1454859>